

Когда Янь Юй спускался вниз, его шаги слабо отдавались эхом на лестнице. В слабом желтом свете ламп на лестнице летали насекомые, а погода была такой влажной, что было трудно дышать. Не помогало и то, что по всему зданию распространялся резкий запах с близлежащей свалки.

Прислонившись к перилам и закулив сигарету, Янь Юй уставился на разбитую и потрескавшуюся стену перед ним. Он вдруг почувствовал, что живет не совсем по-человечески и что это довольно хорошо, но в то же время он почувствовал, что действительно больше не может так жить.

Сигарета в его руке догорела до последней капли, и он погасил ее о перила. Он вернулся в свою квартиру и толкнул дверь, не ожидая, что Сюнь Чуань будет стоять прямо за дверью. Их взгляды встретились, и было неясно, кто кого напугал первым.

После первоначального шока Сюнь Чуань отодвинулся в сторону, чтобы впустить Янь Юя, а затем плюхнулся обратно на кровать. Его ноги раскачивались взад и вперед, когда Янь Юй, не говоря ни слова, переобулся в прихожей, прежде чем сесть за стол. После долгого молчания Янь Юй выдвинул четвертый ящик.

Сюнь Чуань остановился, отчаянно желая посмотреть, но потом подумал, что ему не следует смотреть.

Под столом стояла жаровня¹, используемая для сжигания талисманов. Янь Юй вытащил его, а затем бросил в стопку бумаг, которые он взял из четвертого ящика. Вспыхнуло оранжевое пламя, осветив его лицо и придав ему гораздо больше нежности, когда пламя отразилось от их света.

Сюнь Чуань не смог удержаться и спросил,

“Что ты сжигаешь?”

С его глазами, отражающими свет от огня, Янь Юй спокойно сказал:

“Что-то, что принесет тебе несчастье”.

Если бы он никогда не догадался об этом чтении, то никогда бы не расстался с Сюнь Чуанем. Без разрыва Сюнь Чуань никогда бы не поехал за ним в город Икс, и, возможно, он бы тогда не умер. Иногда за всем этим скрывались какие-то вещи; все принадлежало судьбе.

Сюнь Чуань беззвучно подплыл, и когда он сделал это, энергия “инь”, окружающая его тело, ослабила пламя. Они дрожали без остановки, как будто могли погаснуть в следующую секунду. Янь Юй взмахнул рукой, и огонь вновь обрел свое свечение, разгоревшись еще ярче, а бумаги быстро превратились в пепел.

После того, как все бумаги исчезли, Янь Юй вылил чашку воды в таз, потушив последнее пламя. Он спросил Сюнь Чуаня:

“Ненавидишь меня?”

Первоначально предполагалось, что это будут слова, которые разорвут его сердце и душу, но теперь они были произнесены с таким спокойствием.

Услышав это, Сюнь Чуань понял, что Су Цин, должно быть, что-то ему сказала. Он неловко отодвинулся за угол стола, и его глаза опустились на жаровню с огнем:

“Нет, не знаю. Ты мог бы просто сказать мне это прямо в лицо.....”

Но в тот момент, когда он произнес эти слова, он понял, что в них не было особого смысла. Если бы Янь Юй честно сказал ему об этом, он сам, возможно, никогда бы в это не поверил. Он, вероятно, почувствовал бы, что Янь Юй даже не хотел давать приемлемый повод для разрыва. Как предсказание судьбы, такого рода вещи, это было слишком невероятно.

Сюнь Чуань даже не знал, что когда люди умирают, они могут превратиться в призраков из-за своих глубоких, глубоких несбывшихся желаний.

Янь Юй похлопал себя по карманам, желая закурить, но потом понял, что их нет. Сюнь Чуань вытащил зажигалку из руки Янь Юя, с грохотом отбросил ее в сторону, а затем сел на ноги Янь Юя, лицом к лицу.

“Что плохого в том, чтобы быть призраком?”

Сюнь Чуань схватил Янь Юя за подбородок, его глаза были холодными и ледяными, что придало его лицу высокомерное выражение:

“Если бы я не умер, возможно, у тебя даже было бы желание забыть обо мне после того, как мы расстанемся, и ты бы даже ничего не почувствовал”.

Потому что он умер, Янь Юй будет помнить его вечно, никогда не сможет забыть о нем до конца своей жизни.....

В некотором смысле это можно считать пониманием Сюнь Чуаня Янь Ю. Личность Янь Юя была неплохой, но также верно и то, что он бессердечный, так как в противном случае он не смог бы жить до сих пор.

Янь Юй сказал:

“Забыть - это хорошо”.

Призрачная дверь открывается не каждый год; это может быть один раз через три года, один раз через пять лет. Он не следовал заданному алгоритму. Некоторые шу-ши могли бы предугадать это, но призраки не могут. Некоторые из них хотят получить шанс перевоплотиться, и они будут бороться изо всех сил, чтобы не упустить этот шанс.

Сегодня вечером Янь Юй, очевидно, чувствовал волнение от атмосферы негодования, собирающейся снаружи. Обеспокоенный тем, что ворвутся злые призраки, он спрятал золотой денежный меч в рукавах и отдохнул у изголовья кровати, лишь немного ослабив свое напряженное и настороженное состояние, когда снова наступил день.

Янь Юй привык чередовать свои ночи и дни, и с его все более частыми ночными занятиями, он теперь становился очень сонным, когда наступало утро. Он открыл глаза и, увидев, что Сюнь Чуань все еще лежит рядом с ним, зевнул, прежде чем прижаться к нему и вскоре заснул.

Не издав ни звука, Сюнь Чуань повернулся и посмотрел в сторону Янь Юя. Он тихо протянул руку, как будто хотел ущипнуть Янь Юя за нос, но не хотел его будить. В конце концов он убрал руку назад.

Это было самое жаркое время года, когда вся трава и деревья пожелтели от солнца и жары. Сюнь Чуань бросил взгляд сквозь занавески снаружи, но ему пришлось отступить от палящих горячих лучей солнца и спокойно подождать, пока солнце не зайдет.

Тем временем Янь Юй проспал все это. Кроме того, что он время от времени переворачивался или двигался всем телом, он не просыпался. Наконец, увидев, что закат начинает освещать комнату своим слабым желтым сиянием, Сюнь Чуань направился к входной двери. Его тело на мгновение растворилось в воздухе, но в следующую секунду его отбросило назад какой-то неожиданной силой.

Он отступил на несколько шагов, а затем появился снова, собравшись вместе. Выражение его лица слегка изменилось, только сейчас он понял, что некоторое время назад кто-то установил в комнате систему заклинаний, и выбраться оттуда было невозможно. Янь Юй, казалось, что-то почувствовал и тихо открыл глаза.

“Ты не сможешь уйти”.

Когда Янь Юй поднялся с кровати, на нем не было ни единого признака усталости. Он посмотрел на Сюнь Чуаня и сказал:

".....Разве ты не обещал мне, что отправишься перевоплощаться?"

Выражение лица Сюнь Чуаня снова изменилось, он выглядел крайне кислым, услышав, что не

может уйти. На его лице появилось неожиданное выражение пепельного поражения, и он насмешливо рассмеялся:

“Когда тебя было так легко обмануть, что ты поверишь всему, что я скажу?”

Когда он произнес эти слова вслух, то понял, что они были не совсем правильными. Если бы Янь Юй поверил ему, зачем бы ему размещать здесь этот массив, чтобы сдерживать его.

Гнев немедленно поднялся в нем, и он опрокинул стул, не в силах поверить, что не может выбраться из этого массива. Упрямый, он бросился к двери, но его тело быстро оттолкнуло назад.

Наблюдая за тем, как он делает это со стороны, Янь Юй подумал в своем сердце, какой невероятно упрямый парень с отношением, которое просто не свернет с неверного пути. Поскольку массив на самом деле не мог причинить ему вреда, Янь Юй накрылся одеялом — ничего не видя своими глазами, значит, беспокоиться не о чем.

Сюнь Чуань сходил с ума от гнева и в ярости подбежал, чтобы стянуть одеяло Янь Юя. Его тон был мрачным и угрюмым:

"Иди, открой мне эту дверь..."

Янь Юй обхватил затылок руками и с любопытством посмотрел на него, его голос был спокойным по сравнению с другим:

“Почему ты не хочешь пойти?”

Он собирался отправиться на реинкарнацию.

Пальцы Сюнь Чуаня задрожали от гнева, и он схватил Янь Юя за воротник с такими красными глазами, что из них вытекло несколько капель крови. И все же, когда он заговорил, вместо этого он спрашивал себя очень холодным тоном:

"Почему? Почему я не хочу этого? Ты вообще ничего не понимаешь, что ты понимаешь...?"

То, чего он хотел, был только человек перед ним. Тот, кто ему нравился, был всего лишь человеком, стоявшим перед ним. Это было не для того, чтобы слушать какие-то случайные слова от случайных людей и ждать бессмысленной новой жизни.

Это было не то же самое.

Это было не то же самое.

Даже если бы это была та же самая душа, у нее не было бы этой жизни, запечатленной в его костях. У него никогда не будет воспоминаний об этой жизни, но все это Янь Юй даже не смог бы понять, а Сюнь Чуань даже не знал, как ему сказать.

Он мертв, и после его смерти он даже превратился в призрака, чтобы найти Янь Юя. Если бы душа отправилась на реинкарнацию, то после нее действительно ничего бы не осталось. С чем он тогда собирается прийти и найти его?

Сюнь Чуань на самом деле ничего не мог сделать Янь Юю за то, что тот не смог выйти из квартиры, но он не мог успокоить ярость внутри себя. Так что единственное, что он мог сделать, - это ломать вещи. Янь Юй не остановил его, позволив ему сломать все, что он хотел, так как в этой квартире все равно не было ничего ценного.

“Гуан-Ланг-“

Звуки в квартире не прекращались ни на мгновение, так как разрушительные и ломающиеся звуки быстро следовали друг за другом. К сожалению, Янь Юй был бедным человеком, так что не так уж много вещей можно было сломать. Словно в доказательство его слов, вскоре звуки прекратились, и только шкаф и письменный стол остались нетронутыми.

Сюнь Чуань сидел на полу, его плечи дрожали, возможно, от гнева, а может быть, от усталости. Он ударил ногой по краю кровати и заорал на Янь Юя:

“Выпусти меня!”

Янь Юй встал с кровати:

“Сначала успокойся. На самом деле.....”

На самом деле, мы можем договориться.

И все же он не смог закончить свои слова, когда в воздухе раздался испуганный женский крик. Окаменевший крик донесся сверху, и это сразу же заставило Янь Юя измениться в лице. Он только сейчас понял, что в здании, которое появилось некоторое время назад, было чрезвычайно сильное чувство обиды. Он повернул голову назад, чтобы посмотреть на Сюнь Чуаня, остановился на мгновение, прежде чем быстро открыть дверь и помчаться на четвертый этаж.

В тот момент, когда дверь была открыта, массив потерял свою силу.

Свет в квартире Су Цин не был включен, и все вокруг было погружено в темноту. Шкаф и письменный стол упали на пол, все предметы были разбросаны по полу, отчего квартира выглядела более хаотичной, чем поле боя. Янь Юй только что услышал испуганный крик Су Цин, но когда он прибыл, все было тихо, как будто все это было только его воображением.

“Су Цин?”

Янь Юй окликнул ее, но никто не ответил. Подул холодный ветерок и разбросал все талисманы по полу.

“Док.....док.....”

Как раз в этот момент из-за двери шкафа донесся звук. Янь Юй поднял глаза, подходя медленно и осторожно. Он испытующе протянул руку, чтобы открыть дверцу шкафа, и когда он пересек окно, бледный лунный свет упал на него и удлинил его тень. В то же время, молоток поднимался все выше и выше позади него, собираясь обрушиться на голову Янь Юя—

"Ки-Ла...!"

Внезапно раздался разьедающий звук, и молоток остановился в воздухе. Клоун, притворяющийся хитрым, удивленно посмотрел вниз, обнаружив, что его живот каким-то образом был пронзен золотым денежным мечом. Его тело начало испускать зеленоватый дым, и он издал странный вопль, прежде чем выхватить меч и отбросить его далеко. Затем, без колебаний, он злобно и безжалостно обрушился на Янь Юя.

Янь Юй, однако, был подготовлен, и он быстро уклонился от приближающегося удара. Он быстро воспользовался случаем, чтобы открыть дверь шкафа и вытащить бесчувственное тело Су Цин.

“Цзе Цзе Цзе Цзе..... Ты на самом деле энергичное тело.....это слишком идеально.....тогда мне не нужно подавлять себя, чтобы использовать тело этой женщины.....”

Клоун немедленно вернулся к счастливому выражению лица, и он прыгал влево и вправо со своим молотком, лежащим на плече, направляясь к Янь Юю. Его руки стали вытягиваться все длиннее и длиннее, как будто он хотел задушить его за шею. К несчастью для Янь Юя, он примчался слишком быстро и не захватил с собой никаких других инструментов.

Внезапно заметив упавшую красную нить на земле, он оттолкнул Су Цин в сторону и быстро завязал сложный узел с призрачным замком. Как раз в тот момент, когда острые ногти клоуна собирались коснуться его, он быстро завязал узел на запястье клоуна, а затем сильно потянул за оба конца, и сразу же разъял это место струями зеленоватого дыма.

От толчка и падения Су Цин проснулась от боли, и она в замешательстве поднялась, держась

за голову от боли. Сразу же приняв к сведению ситуацию, возникшую перед ней, ее лицо резко изменилось, и она быстро достала меч из персикового дерева. Воспользовавшись тем, что клоун был сосредоточен на Яне, она злобно вонзила меч в спину клоуна. Она крикнула Янь Юю:

“Уходи! Он агрессивный призрак! Не впускай его в свое тело, или тебе конец!”

Янь Юй и Су Цин были от природы одухотворенными телами, и такого рода тела было легче всего привлечь призраков. Их “одухотворенная” энергия была сильной, а “призрачные” ауры слабыми; как только призрак входил в их тела, они могли навсегда поселиться в нем и использовать его как свое собственное. Однако самым важным фактором было то, что они могли даже сохранить силы, которыми обладали в качестве призрака; неудивительно, что клоун был так счастлив.

Первоначально клоун положил глаз на Су Цин, но теперь, когда у него было еще более подходящее мужское тело, он немедленно сосредоточил все свои атаки на Янь Юе, сосредоточив свое внимание на краже его тела.

Агрессивные призраки были намного сильнее злобных призраков². В матче с Сюнь Чуанем Янь Юй едва смог сыграть вничью. Для него встретиться лицом к лицу с агрессивным призраком было совершенно невозможно. В это время он мог только чувствовать, как все его тело застыло от негодования клоуна, неспособного пошевелиться даже одним движением.

“Цзе-Цзе-Цзе-Цзе.....”

Когда клоун был рядом с ним, его руки были похожи на текучую жидкость. Следуя за красной нитью, прикрепленной к нему, он медленно вторгся в тело Янь Юя. Видя, что это происходит прямо у нее на глазах, Су Цин пришла в бешенство и хотела попытаться что-то сделать, но у нее не было возможности помочь. Именно в это время внезапно появилось густое черное облако негодования и плотно обвилось вокруг шеи клоуна. Это насильно оттащило клоуна назад, заставив его покинуть Янь Юя.

В ответ тело клоуна немедленно превратилось в лужу бурлящей жидкости и в мгновение ока вырвалось из объятий негодования. В то же время его острые когти вцепились в это облако, когда он безжалостно укусил, громко жуя и проглатывая это негодование в свое тело.

Позади него начала формироваться человеческая фигура, тень, которая выглядела как Сюнь Чуань. Он схватил золотой денежный меч, брошенный Янь Юем в воздухе, и, не заботясь о своих быстро разъедающихся руках, прицелился в голову клоуна и злобно ударил вниз—

“Си Ла...”

Раздался громкий разъедающий звук, и клоун остановился. Он начал бороться за свою жизнь, но Сюнь Чуань не отпускал его. Держа этот меч на месте в смертельной хватке, обе его руки

начали гнить до самой кости. Внезапно он был отброшен золотым светом меча, и клоун начал таять в воздухе, как снеговик в солнечный день. Его жидкость растеклась по полу, быстро собралась и полетела в сторону Янь Юя.

Су Цин рылась на полу в поисках чего-нибудь, что могло бы отогнать призраков. Но лицо Янь Юя уже стало черно-зеленым. Он наполовину опустил на колени на землю, дыша с большим трудом, когда он сдвинул собственное горло, когда его рот издал трескучий радостный причудливый смех клоуна,

“Цзе Цзе Цзе Цзе.....убей меня, хм.....приди и убей меня.....”

Большая часть лица Сюнь Чуаня уже проржавела насквозь. Он был слабее, чем ослабленный дух низкого уровня, и его тело то появлялось, то исчезало. Он не мог пошевелиться, но оба его глаза смотрели на Янь Юя, его глаза покраснели до такой степени, что из них капала кровь, и были разгневаны до такой степени, что почти могли стрелять лазерами из его глаз.

Су Цин не думала, что душа Янь Юя была настолько слаба, и она паниковала до отчаяния. Она пробовала талисман за талисманом, но они ничего не делали. Она могла только наблюдать, наблюдая за тем, как душа клоуна медленно вторгается в тело Янь Юя, и ее лицо резко побледнело, когда ее сердце превратилось в пепел.

Янь Юй говорил с большим трудом:

“Убей меня.....”

Он посмотрел на Сюнь Чуаня и сказал Су Цин:

“Су Цин.....используй меч.....убей меня.....”

Когда душа клоуна овладеет его телом, будет уже слишком поздно.

Су Цин подняла золотой меч, сделанный из денег, ее слезы тихо капали. Из-за ее криков она не могла дышать, и ее сдерживала последняя капля силы, которая была в Сюнь Чуане, так что сейчас она вообще ничего не могла сделать.

Сам Янь Юй мог только чувствовать, как его тело распадается на две части, а конечности начинают выходить из-под его контроля. Он посмотрел на Сюнь Чуаня и беззвучно пошевелил губами. Он что-то говорил, но только он сам мог услышать эти слова. Как раз в тот момент, когда последние остатки его сознания были поглощены, в его голове раздались крики.

[ВУ ВУ ВУ ВУ ВУ ВУ КТО ТЫ ТАКОЙ!! УХОДИ, УХОДИ! А-А-А-А-А-А! Я * ТВОЯ МАТЬ* ТВОЯ МАТЬ! УХОДИ!!!! ВУ-ВУ-ВУ-ВУ, МАМОЧКА! МНЕ СТРАШНО! Я БОЮСЬ ПРИЗРАКОВ! Я НЕ ХОЧУ БЫТЬ ЗДЕСЬ ВУ-ВУ-ВУ-ВУ!]

Тело Янь Юя замерло, чувствуя, как будто что-то в его мозгу билось, когда оно плакало и боролось с духом клоуна.

[ВУ-ВУ-ВУ, ТЫ, УРОДЛИВАЯ ТВАРЬ, УБИРАЙСЯ ОТ МЕНЯ! УХОДИ, УХОДИ, УХОДИ! Я * ТВОЯ МАТЬ СКАЗАЛА ТЕБЕ ОТОЙТИ ОТ МЕНЯ, ТЫ СЛУШАЕШЬ! ВУ-ВУ-ВУ-ВУ, ПОЧЕМУ ТЫ НЕ УХОДИШЬ! Я СОБИРАЮСЬ ЗАБИТЬ ТЕБЯ ДО СМЕРТИ! Я СОБИРАЮСЬ ЗАБИТЬ ТЕБЯ ДО СМЕРТИ!]

Нажмите здесь, чтобы обойти все сноски!

Записи:

* 1 жаровня для огня: используется для многих вещей и имеет множество последствий/исторических аспектов, но в случае духовных вещей она используется для таких вещей, как сжигание бумаги Джосса, для того, чтобы люди могли переступить через нее, чтобы избавиться от удачи/воздуха (по-видимому, происходящего из традиции брака с женщиной, делающей это, чтобы она приносила удачу только своей “новой” семье), или просто для укрепления духа и отгонения духов и т. Д.

Удача в этом случае меньше случайности и вместо этого больше “плохого”/“негативного”, что кто-то или что-то может дать вам, например, если кто-то весь день сталкивается с плохими вещами, их “неудача” может перейти к вам или, например, если вы отправились на кладбище, и вам передали много новостей о смерти, вы, возможно, подсели на какую-то “плохую энергию”.

*2 агрессивные против злонамеренных призраков: мне немного сложно придумать имена самостоятельно, так как вы, возможно, видели мои очень буквальные переводы здесь, ха-ха, но разница между тем, что я называю “злонамеренными” и “агрессивными” призраками, заключается в том, что “злонамеренные” призраки - это те, у кого есть обида и ненависть к миру или глубокое жгучее неисполненное желание что-то сделать (например, отомстить), и поэтому у них есть некоторая сила творить зло, но это основано на их уровне негодования, из-за которого они не могут перевоплотиться, если это не “успокоено”, если вы хотите - хотя и спорный по некоторым характеристикам.

<http://bllate.org/book/17367/1629017>